

представляет собой название пяти ярчайших звезд Плеяд. В смысловом отношении к ним при-мыкают наименования, которые в переводе с других языков, означают числа, а также бесконечность: *Toyota* и *Infiniti*. Японское слово «*тойота*» состоит из восьми букв и для жителей Японии является счастливым числом. «*Infiniti*» в переводе с английского языка означает «бесконечность».

Заключение. Таким образом можно отметить, что автомобильные бренды США, Азии, Западной и Восточной Европы имеют ряд общих критериев для номинации, однако приоритетность в выборе того или иного критерия в большинстве случаев индивидуальна. Так, в странах Восточной Европы товарные знаки в большинстве своем происходят от названий географических объектов, в то время как в Западной Европе, США и Азии наименования в большей степени связаны с антропонимами. Автомобильные бренды стран с давней и устойчивой историей рыночных отношений в большей степени разнообразны и априори ориентированы на привлечение внимания потребителя. Однако старые, в том числе и советские бренды, со временем приобретая все большую репутацию, сами по себе становятся знаковым элементом и тоже активно выполняют рекламную функцию.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА В. БРЮСОВА И В. МАЯКОВСКОГО: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Яковенко С.Г.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

Мир произведения – это художественно преображенная реальность, прошедшая через призму мировоззрения автора. Поэтому художественный мир произведений поэтов серебряного века русской поэзии, созданный разнообразными средствами в рамках той или иной художественной парадигмы, уникален.

Опираясь на концепцию Д.С.Лихачева в том, что «каждое художественное произведение <...> отражает мир действительности в своих творческих ракурсах. И эти ракурсы подлежат всестороннему изучению в связи со спецификой художественного произведения и прежде всего в их художественном целом» [2, с. 74], в данной статье мы рассмотрим особенности художественного бытия в ранней лирике поэта-символиста Валерия Брюсова и футуриста Владимира Маяковского по определенным критериям, составляющим ключевые элементы художественного мира произведения: хронотоп, сюжет, включающий персонажи и события, компоненты художественной действительности («факты поведения персонажей, их портреты, явления психики; факты окружающего людей бытия: вещи, картины природы» [4, с. 158]), художественные детали.

Актуальность исследования, проводимого в данной области, заключается в необходимости углубленного изучения выбранного аспекта в произведениях для более емкого понимания общей концепции творчества автора и его отношения к действительности.

Цель нашего исследования заключается в выявлении отношения художников к действительности, методов ее отображения и передачи читателю.

Материал и методы. В качестве материала исследования были рассмотрены сборники лирики В.Брюсова «*Juvenilia*», «*Chefs d'oeuvre*», «*Me eum esse*», «*Tertia vigilia*», «*Urbi et orbi*» и стихотворения дореволюционного (раннего) творчества В.Маяковского. Для его анализа использованы следующие методы: биографический, сравнительно-сопоставительный, герменевтический.

Результаты и их обсуждение. Для Валерия Брюсова на этапе становления актуальной является тема поэта и поэзии, его роль и вклад в развитие литературы, а также душевное состояние творца в момент создания произведений, что ярко отражено в сборнике «*Juvenilia*» («Юношеское»): «*Застыла заря / Над пролетом фантазий*» [1, с. 34]. Стихотворения изобилуют деталями, отчего кажутся зарисовками мгновений. Художественное время в них разнообразно и всеохватно. Предпочтение отдается ночи: «*Мир неподвижен во сне*» [1, с. 43].

Художественное пространство зачастую конкретно, что указывает на реалистичность изображаемых картин («*борозды земного луга*») («В ответ»), «*города морское дно*» («Побег»), «*улица в нашей столице*» («Фабричная») – сборник «Городу и миру»), исключение составляет

прием сновидения (цикл «Видения», сборник «Это я»), который переносит читателя в мир мечты («*Все бледно, кроме / Одной мечты!*») [1, с. 47]), в глубинные слои сознания и подсознания повествователя.

Историческая тема является одной из ключевых в творчестве поэта, поэтому естественными кажутся путешествия лирического героя в города древности: цикл «Холм Покинутых Святынь», сборник «Шедевры»). В. Брюсов обращается к прошлому, чтобы отыскать спиральные связи социально-политических событий, проанализировать их предпосылки и мотивы, дать оценку (сборники «Третья стража», «Городу и миру»). Близка художнику городская среда, однако он описывает и открытое пространство (циклы «Скитания», «В пути», сборник «Это я»).

Поэзия Брюсова отличается оторванностью от реального мира, однако изобилует деталями окружающей действительности и картинами прошлого (прием ретроспекции). Его лирический герой одинок, влюблен, мечтателен, а влюбленность, как мечта, сладостна, и, как миг, быстротечна. Он в поисках идеала искусства, он стоит на пути неизведанного будущего, отраженного в его мечтаниях, на котором он сталкивается лицом к лицу со страстями, и ведет с ними борьбу.

Основным пространственным ориентиром у Владимира Маяковского выступает прозаичный городской пейзаж и просторы России. Город находится в постоянном движении, извивается, как злостное порождение хаоса, поглотившее людей в свою пасть. Поэт замечает неприятные сцены: как весь «*Город вывернулся вдруг. / Пьяный на шляпы полз. / Вывески разинули испуг*» [3, с. 58], а потом прилез к стопам горы, «*гадко покорное*», как жалкое пресмыкающееся («В авто»).

Завораживает насыщенная предметность: «*Ржут этажия. / Улицы плятятся*» [3, с. 131]. Автор выступает противником буржуазии, выступает борцом за нравственные идеалы, моральные принципы, культурные ценности, которые обнищавшее общество растеряло в процессе эволюции. Люди обрекли себя на деградацию (стихотворение «Нате!»), отказавшись от традиций, ослепли от алчности, эгоизма и других пороков. Они неспособны на любовь, сострадание, понимание:

Один заорал, толпу растя.

Второму прибавился третий, четвертый.

Смяли старушонку.

Она, крестясь, что-то кричала про черта [3, с. 89].

Поэт хочет открыть глаза каждому человеку, наставить души на путь освобождения: «*Я одинок, как последний глаз / у идущего к слепым человека*» [3, с. 49].

С одной стороны поэт прославляет прогрессивный век технологий, но с другой с болью смотрит на моральные убытки, им нанесенные: «*Мы завоеваны!*» [3, с. 38].

Лирический герой всегда в центре событий, отслеживает как общественно-политические колебания отражаются на простом народе. Столичная среда затягивает своей активностью, изменениями, живостью смены картин жизни. И, находясь в суровом, непривлекательном «сейчас» поэт пропагандирует веру в светлое будущее, ожидаемое в преддверии революции: «*Скажите Москве – / Пускай держится!*» [3, с. 73].

Заключение. Таким образом, для В. Брюсова и В. Маяковского творчество – это была каждодневная работа, требующая самоотдачи от писателя, они взвешивали каждое слово, и с трепетом относились к каждому написанному слогу. Для них все важно и все значимо, они описывают в стихотворной форме свою жизнь, внутренние переживания и действия, разворачивающиеся вокруг, потому их стихи можно считать автобиографичными. Оба поэта мастерски описывают городскую среду, столичные улицы и парки с их случайными прохожими. Валерий Брюсов, открывший это направление в поэзии, в некоторой степени послужил для творчества Владимира Маяковского отправной точкой в разработке своей темы в литературе, с внесением в нее индивидуального начала.

1. Брюсов В. Собрание сочинений: в 7 т. / Под общ. ред. П.Г. Антокольского [и др.]. – М.: «Худож. лит.», 1973. – Т.1: Стихотворения. Поэмы. 1892-1909. – 672 с.

2. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопр. литературы. – 1968. - № 8. – С.74-79.

3. Маяковский, В. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. Маяковский. – М.: Гослитиздат, 1955-1961. – Т. 1: 1912-1917 гг. / В.А.Катанян. – 1955. – 463 с.

4. Хализев, В.Е. Теория литературы. Учеб. 2-е изд. / В.Е. Хализев. – Москва: Высш. шк., 2000. – 398 с.